

Ольга РЕЙМОВА – член МГО СП России, член Русского литературного клуба, автор трех книг, родилась в Уфе. Окончила физико-математический факультет Башкирского государственного университета. Работала программистом, главным конструктором автоматизированных систем управления.

Писать начала в школьные годы. В 2006 году стала размещать свои рассказы в журнале «Психология» в разделе «Моя история». Первая книга «Встреча» была выпущена в 2009 году, вторая «Любовь – она такая» в 2010 году. В 2011 году прослушала литературные курсы при Союзе писателей

России. В 2012 году в издательстве МГО СПР вышла третья книга «Парус, ветер и любовь». Имеет публикации в альманахах и журналах «Бельские просторы», «Журнал ПОэтов». Награждена памятной медалью, выпущенной к юбилею М.Ю.Лермонтова.

МУРКА

Рая работала приёмщицей в меховом ателье. Ателье находилось недалеко от дома, пешком можно дойти. Сегодня Рая сидела в приёмной в плохом настроении, скучала. Посетителей почти не было. Пришла одна дама, сдала на реставрацию старую шубу. И всё. Вдруг дверь широко открылась, и вошёл мужчина – крупный, уверенный, импозантный. Красивым его не назовешь, но вот глаза – коричневые и тёплые, с доброй улыбкой. Рая сделала вид, что никого не замечает, читает свои накладные и заказы, на компьютере что-то набирает, как будто корректирует. Посетитель постоял, огляделся, сел в кресло около стола, не дожидаясь приглашения.

– А вы по какому вопросу? – спрашивает Рая, не глядя на него.

– Зашёл заказать себе дублёнку, лёгкую и тёплую.

– Вон стенд, посмотрите, какой вам нужен материал, а потом ко мне подойдете, – больше для виду – строго и не очень приветливо сказала Рая. Чем-то зацепил её посетитель и сама не поймёт. Гордо вскинула голову и вальяжно прошла мимо него в примерочную. Посетитель был немного озадачен, почему приёмщица ничего не посоветовала и ушла. Потом осмотрелся, выбрал то, что ему надо, и опять сел в кресло у стола приёмщицы. Заискивать ни перед кем он не привык. Он же не виноват, что уродился

такого роста и такого телосложения, что ни в одном магазине не может купить себе одежду и поэтому заказывает всё в ателье. Тут подошла Рая и спросила:

– Ну что, выбрали?

– Да, вот эта дублёнка светло-бежевого цвета. Мне в магазине не купить, моих размеров нет, так что только на заказ.

Посетитель посмотрел на бейджик и увидел, что зовут приёмщицу Семёнова Раиса. Однофамилица! Понравилось ему и её имя. Про себя повторил: «Рая, хорошо-то как», – подумал он».

– Вы проходите в примерочную, там снимут Ваши мерки, а потом ко мне на оформление.

Сама Рая тоже разволновалась, у нового посетителя и глаза тёплые и, ей показалось, что если прислонить к его плечу голову, станет и тепло, и уютно, и надёжно.

– Рая, – обратилась к ней закройщица, – оформляй мужчину. Он, конечно, большой и материала много надо. Посмотри, есть у нас в наличии этот цвет, – и подала Рае бумажку, на которой всё было расписано, сколько чего надо.

– Ой, Мария Ивановна, у нас такого маловато, может, на другой замените?

– Закажи этот, что я написала.

– Хорошо, – поджав губы, произнесла Рая.

Рая оформляла заказ, записала фамилию имя и отчество, поразилась – у них была одинаковая фамилия. Он – Семёнов Григорий. «Гриша, – про себя сказала Рая». Когда он вышел, она посмотрела в окно, Гриша сел в большой автомобиль Volkswagen Touareg, открыл окно, покурил и тихо отъехал.

– Эх, – вздохнула Рая, – живут же люди.

Грише назначили примерку через две недели. Он ждал с нетерпением. Нет, не дублёнка его волновала, а встреча с Раей, он боялся, что в день примерки будет работать не она, а её сменщица. Так и вышло. Пришёл, а в приёмщицах сидит другая, и она сказала, что примерка переносится на неделю.

– В какие дни будет работать Рая Семёнова? – спросил напрямую, без предисловий, Гриша.

– Рая? А она в отпуск ушла.

– Куда-нибудь уехала?

– Да куда уедешь на нашу зарплату? Дома она, да на даче.

– Может быть, номер телефона скажете, у меня к ней есть вопросы.

– А какие? – обеспокоенно посмотрела на посетителя Раина сменщица.

– Ну, это уж мы с ней сами разберёмся. Я ничего плохого ей не сделаю, я не обманываю, я честно говорю, умоляю, дайте её номер.

– Какой смешной, – рассмеялась девушка, – честно он говорит. Вы ещё руку к сердцу приложите! А мне всё равно. Записывайте.

Гриша записал номер, вышел из ателье, сел в свою громадную машину под стать себе, закурил, немного подумал и набрал номер Раи.

– Слушаю вас, – ответил тихий грудной голос.

– Рая? Здравствуйте, вам звонит Григорий Семёнов. Две недели назад я заказал в вашем ателье дублёнку.

– Так, помню, а в чём дело?

– Ни в чём, Рая, хочу с вами встретиться и поговорить.

– На какую тему? Если задержали примерку, то я здесь не причём, я сейчас в отпуске.

– Я хочу с вами поговорить на другую тему.

– Господи, в чём дело-то, о чём нам с вами говорить?

– Рая, не вешайте трубку. Прошу встретиться и всё! Я не обманываю, я честно говорю – прошу встретиться!

– Вам срочно?

– Да, конечно, да. Как можно срочнее. Я могу к вам подъехать часам к шести вечера.

Рая помолчала, вспомнила его крутую машину, тёплый взгляд и самого такого могучего, крепкого и не смогла отказать. Иногда случается так: увидишь человека всего один раз, а так зацепит, что...

– Хорошо, Григорий, подъезжайте к метро «Таганская», я там буду вас ждать у выхода на кольцевой, я вас узнаю.

– Так и я вас не забыл.

Всю дорогу Гриша вспоминал, как Рая гордо встала и вышла из приёмной, ему показалось, что он не посмеет к ней подойти, а тут сил не было ждать, когда она вернётся из отпуска. Что же в ней такое? Объяснить он не мог, но и забыть тоже не мог, ждал эти две недели, как чего-то необычного, сверх всякого естества. Ехать было недалеко, если бы не пробки, то за десять минут обернулся бы. Подъехал, огляделся. Увидел её, не выходя из машины. Стоит – высокая, статная, всё при ней, и кокетливая шляпка вызывающе слегка набок сидит. Он хотел посигналить. Но решил: «Нет, лучше подойду, неудобно, мы же ещё не знакомы». Когда он подходил к ней, она тоже его увидела и встретила без улыбки, строго и серьёзно.

– Рая, здравствуйте! – Гриша уверенно взял её за руку, ладонь слегка дрогнула, и она, кажется, почти потеряла равновесие, но тут же взяла себя в руки и с волнением смотрела на Гришу – такого надёжного, такого...

– Если Вы никуда не торопитесь, то можно зайти в ресторан «Чёрная кошка». Посидим, побеседуем и познакомимся, – продолжал Гриша, а Рая, кажется, забыла обо всём на свете.

– А почему именно в этот ресторан решили?

– Я там часто бываю, обстановка приятная, и народа всегда немного.

– Ох, – вздохнула Рая, – решили так решили, я здесь ещё не была.

Когда они зашли в ресторан, Рая заметила пианино в углу, светло-коричневого цвета – можно, наверное, и поиграть. Она когда-то училась в музыкальной школе и часто играла на фортепиано. И внешний вид инструмента, как у неё дома. Играть она, конечно же, не отважится, подумала Рая, а пока они выбирали столик на двоих, к пианино подошёл молодой мужчина

с красивыми серыми глазами и шикарными тёмно-русскими усами, высокий и стройный, задумчиво поглядел на инструмент, открыл крышку, сел за пианино и стал играть шлягер тридцатых годов «Мурку». Играл мощными аккордами. «Ну, надо же! Ресторан «Чёрная кошка» и «Мурка», как в кино!» – подумала Рая.

Она обратила внимание на его пальцы красивой формы, с изгибом вверх на концах. Высокий лоб, и чувствовался в нём какой-то внутренний надлом. Играл красиво, нервно, с лёгким юмором. Пассажи, арпеджио до самых высоких нот перекликались с мелодичными аккордами. Оформление в ресторане вполне подходило к характеру шлягера и манере игры молодого человека.... Всё создавало атмосферу интимно-щемящую. Рая, тихо улыбаясь, посмотрела на Григория и поняла, почему именно сюда он её пригласил. Здесь можно расслабиться, душевно поговорить. И никто не нарушит это состояние. Рая с Гришей сделали заказ с лёгким красным вином. Рая мельком поглядывала на играющего музыканта. Гриша заметил её взгляд и сказал:

– Этот молодой человек перенёс тяжёлую душевную травму. Семёном его зовут. Когда служил в Армии на Кавказе в конце 80-ых, любил свою однокурсницу, она приезжала к нему в армию несколько раз, а когда вернулся, она уже была с другим. Хотела вернуться к нему, он тоже пытался забыть обиду, но обида не давала ему покоя. Он говорил: «И с ней не могу, и без неё не могу. Забыть бы рад – не получается, да и простить хочу, но не могу». Теперь так и живёт с болью в душе и с этой обидой. Не ожидал этого от неё... Он здесь частый гость, играет хорошо, я сам люблю его слушать.

– А что он ещё играет, кроме «Мурки»?

– «Мурка» – это его визитная карточка, посетители сразу же понимают, что пришёл Володька. Он и вальсы Шопена играет. В нём грусть поселилась. Я его понимаю. Выпивает он и играет в покер. Грустно, когда рушится богатый внутренний мир.

– Да, – Рая внимательно посмотрела на Гришу, улыбнулась, – давай перейдём на «ты» и на «Гришу». Так о чём ты хотел поговорить, не об этом же пианисте?

Пианист уже играл Шопена, официантка иногда подходила к нему и, облокотившись о крышку пианино и томно глядя на музыканта, самозабвенно слушала. Некоторые посетители в знак благодарности за приятную музыку подходили и оставляли деньги на пианино: кто рубли, кто другую валюту. И под эту музыку Гриша задумчиво и тихо заговорил:

– Рая, мне трудно начать, я не сентиментальный человек. Ты мне понравилась – это для меня главное. Мне показалось, что ты надёжный человек, а мне это необходимо. У меня было две семьи, теперь одна в Новосибирске, а вторая в Одессе, а я здесь один, как перст. Я не обманываю, я честно говорю, – и приложил правую руку к сердцу. Рая не выдержала и рассмеялась.

– Гриша, у тебя это что – поговорка такая: «Я не обманываю, я честно говорю»? Приятно слышать, что я произвела неизгладимое впечатление, – смеётся Рая.

Музыкант после каждой исполненной пьесы подходил к своему столику, где сидел его «друг» по ресторану, опрокидывал стопочку и опять садился за инструмент. Наигравшись, он, видимо, устал или набрал нужную сумму для игры в покер, сел за свой стол, и Рая не заметила, когда он исчез.

– Рая, а ты как оказалась в ателье? Мне показалось, что ты не из этой стаи, – спросил Гриша.

– Это долгая история, как-нибудь в другой раз. Сейчас у меня есть работа, и я рада.

– У тебя есть семья? – спросил Гриша.

– Нет, я одна.

– А что так?

– Гриша, обо мне потом. Про себя расскажи. Кроме как «я не обманываю, я честно говорю», я ничего не поняла.

– Рая, я тоже один. И нас свела судьба. Давай доверимся ей. А дальше посмотрим, куда она нас приведёт. Приходи в ателье через неделю на мою примерку. Придешь?

– А до примерки мы что, не встретимся?

– Встретимся, я тебе позвоню. А сейчас посидим ещё. Хорошо с тобой. Давай потанцуем.

– А никто не танцует!

– Ну и пусть, а мы будем танцевать. На пианино тоже никто не играл, а Семён сыграл! Для нас!..

Гриша и Рая танцевали медленный танец, и было впечатление, что они слились в одно целое. Его крепкая рука вела её медленно и уверенно, и эта уверенность передалась ей. За ними вышли ещё несколько пар. Во время танца Гриша опять спросил:

– Рая, расскажи о себе немного. Я тебе всё рассказал или почти всё, а ты о себе ничего. У тебя был муж?

– Гриша, я расскажу тебе свою историю жизни позже, не за танцем, мне с тобой сейчас так хорошо, что ни о чём другом даже думать не хочется. Верить?

– Верю, верю, конечно. А может быть, мне и не нужно знать твою историю, какое это имеет значение для нас теперь... Мне тоже с тобой душевно тепло, и что бы там ни было, сейчас ты со мной.